

МЕТАФОРИЗАЦИЯ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Процесс метафоризации языкового знака сложен и обусловлен различного рода причинами. Метафоризация, или употребление единицы лексической системы в метафорическом смысле, свойственна не только значимым, но и служебным частям речи, несмотря на то, что они оцениваются лингвистами с позиции семантической неполноценности. Одними из наиболее ярких представителей служебных частей речи, склонных к метафоризации значения, являются средства выражения пространственных отношений.

Несмотря на значительный интерес к пространственным отношениям в языке, в том числе к средствам их выражения, со стороны лингвистов, большинство исследований посвящено сопоставительному и лингводидактическому аспекту [2, 6]. Отдельного внимания заслуживают работы, описывающие предлог как средство выражения пространственных отношений [1, 3]. Ряд исследований посвящен пространственным метафорам [4, 5], в которых подробно рассмотрена семантика пространственных отношений и проведен глубокий анализ метафорических переносов на базе пространственной семантики. Однако остается малоизученным явление метафоризации служебных частей речи, как средств выражения пространственных отношений. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что до сих пор внимание ученых было приковано к анализу метафоризации всего выражения с пространственной семантикой (*выйти в люди, лезть на рожон, кануть в лету*), а также необходимостью проанализировать расхождения в выборе средств передачи пространственных отношений с учетом метафоризации служебных частей речи в целях дальнейшего практического использования в переводческой и лингводидактической деятельности.

Целью настоящего исследования является анализ процесса метафоризации средств выражения пространственных отношений статического и динамического характера в русском и китайском языках. Пространственно-статические отношения выражаются при помощи статического обстоятельства места, отвечающего на вопрос *где?*, а пространственно-динамические – при помощи динамического обстоятельства места, отвечающего на вопрос *куда?* или *откуда?* Под средствами выражения пространственных отношений в данной статье мы понимаем *предлоги* в русском языке и *послелогои* в китайском языке.

При переводе с русского языка на китайский язык отдельных конструкций с пространственно-статической семантикой часто возникают трудности ввиду расхождений в картине мира носителей обоих языков. Так, носители русского языка, не задумываясь, порой употребляют метафору в

конструкциях, которые сами по себе не являются метафорическими (*писать в тетради*): Курчев достал из-под подушки открытку, перечел ее дважды и стал **писать в тетради** ответ (В. Корнилов). Предлог *в* означает *внутри*, соответственно действие должно происходить внутри обозначаемого локуса. А носитель китайского языка никогда так не скажет, по-китайски фраза “писать в тетради” будет звучать, как 写在本子上 (дословно “*писать на тетради*”): 为了把想起来的一个名词写在本子上, 她常常睡下又起来 ... (孙犁, 《风云初记》) (букв. Для того, чтобы записать **на тетради** имена, которые приходили в голову, она постоянно засыпала и опять просыпалась ...).

В качестве метафоризации средств передачи пространственно-динамических отношений мы можем привести выражение в русском языке *выйти в море*: Капитан **вышел в море** с двумя помощниками, третьим стоял штурманский ученик (Б. Житков). Его китайский аналог вообще не содержит служебную часть речи: 出海, где знак 出 означает *выходить*, а знак 海 – *море*. По сути, для китайца дословная передача синтаксической конструкции *выйти в море* означала бы погрузиться в море в буквальном смысле, а не плавать на поверхности. Аналогичная ситуация наблюдается с переводом на китайский язык русского выражения *отправиться в дорогу* (Да смотри не выпей всего полуштыфа, мы сейчас **отправимся в дорогу** (М. Загоскин)): по-китайски это будет звучать как 上路, где знак 上, традиционно принимаемый в качестве послелога со значением *на*, здесь выступает в роли значимой части речи, глагола *оправляться* (например, 上北京 “отправиться в Пекин”); а знак 路 имеет значение *дорога*. Особенностью китайского языка является то, что при обозначении пространственно-динамических отношений определенный вид глаголов (т.н. “глаголы направления движения”) не требуют при себе никаких дополнительных средств: например, антонимическая пара 出 “выходить” и 进 “входить”, глаголы 回 “возвращаться”, 到 “прибывать” и др.

В отдельных случаях мы можем наблюдать метафоризацию служебной части речи в обоих языках. Возьмем к примеру выражение *работать в поле* (*И вы, остальные граждане, должны так же ударно **работать в поле**, только тогда мы оправдаем название своего колхоза, иначе нам предстоит предание позору и стыду на глазах всего Советского Союза, факт!* (М. Шолохов)), которое сохраняет свою синтаксическую и лексическую структуру при переводе на китайский язык: 在田里工作 (дословно “**в поле работать**”), несмотря на то, что поле плоское. Метафоризация служебной части, скорее всего, происходит по причине переноса значения: *работать в*

поле = “работать в земле”, т.е. при обрабатывании земли происходит проникновение внутрь локуса.

Интересным примером является выражение в китайском языке 在电话里谈话 (буквально “разговаривать в телефоне”):

她在电话里问我……问我当母亲的滋味如何?(琼瑶,《雁儿在林梢》) (букв. Она спросила меня в телефоне: спросила, каково это стать матерью?). А в русском языке употреблена другая служебная часть речи, уже подвергнувшаяся метафоризации: *разговаривать по телефону* (Одна молотит по клавиатуре компьютера, другая негромко **разговаривает по телефону** и одновременно что-то записывает. (В. Мясников)). Мы можем предположить, что метафоризация предлога *по* в русском варианте данной конструкции вызвана элиминацией слова *провода*: то есть “разговаривать по проводам телефона”, так как изначально звук шел именно по телефонным проводам.

В современном русском языке фраза *жить под Минском* представляет собой яркий случай метафоризации предлога *под*. При переводе на китайский язык это выражение будет звучать как 住在明斯克附近, т.е. жить недалеко от Минска: 张作霖如果在北京附近开始战斗之前撤退到东北的话... (沈永兴, 朱贵生,《二战全景纪实》) (букв. Если бы Чжан Цзолин отступил на северо-восток перед тем, как завязать бой **в окрестностях Пекина**...). При обозначении ориентации в пространстве относительно топонима (города) в русском языке принято употреблять предлог *под*, что обусловлено культурно-историческими предпосылками: на Руси города, как правило, располагались выше окружающей их местности в целях обороны. И поэтому раньше такое выражение, как *войска стояли под Смоленском* (И еще ниже табличка: «Маршал Тимошенко потерял убитыми и пленными: *под Белостоком – столько-то, под Минском – столько-то, под Смоленском – столько-то, под Вязьмой – столько-то, под Харьковом – столько-то* (С. Голицын)), имело буквальный смысл: враг оказывался физически ниже уровня города.

Возможно именно с этим связано наличие в русском языке двух вариантов обозначения ориентации индивида в пространстве относительно двери: *под дверью* и *за дверью*. Выражение *под дверью*, несмотря на то, что индивид находится физически на одном уровне с дверью, имеет легкий семантический оттенок зависимости, более низкого статуса или скрытности, нежелания обнаружения собственного присутствия: *Очевидно, она стояла под дверью, подслушивала и подсматривала, дожидаясь момента, когда сможет зайти* (Е. Чижов). В китайском же языке в данном случае возможен только один вариант: 站在门外 (“стоять за дверью”). Послелог 下 (“под”) возможен в сочетании с лексемой 门 (“дверь”) лишь в таких фразах, как 把字条从门下面塞进去 (“просунуть записку *под* дверь”).

Таким образом, несмотря на семантическую неполноценность, предлог или послелог, как служебная часть речи, выступающая в качестве средства выражения пространственных отношений, может подвергаться метафоризации. При этом носители русского языка, в отличие от китайцев, в большей степени склонны к метафорической передаче пространственных отношений. Это может быть обусловлено как стремлением к элиминации компонентов фразы в целях экономии языковых средств, так и культурно-историческими предпосылками. Исследование процесса метафоризации служебных частей речи обладает научной новизной и актуальностью, при этом вопрос значимости и семантической полноценности предлога или послелога остается открытым.

1. Ван, С. Локативы как ведущий способ выражения пространственных отношений в современном китайском языке / Сюэян Ван // Вестник Новосибирского государственного университета, 2009. – Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Т. 7. – № 2. – С. 20–33.

2. Ван, С. Сопоставительный анализ способов выражения пространственно-статических отношений в русском и китайском языках / Сюэян Ван // Вестник Новосибирского государственного университета, 2010. – Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Т. 8. – № 1. – С. 74–85.

3. Мальцева, О. Л. Предлог как средство концептуализации пространственных отношений : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. Л. Мальцева ; Курский государственный университет. – Тверь, 2004. – 8 с.

4. Мухачёва, А. М. Пространственные метафоры как фрагмент русской языковой картины мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. М. Мухачёва ; Томский политехнический университет. – Томск, 2003. – 14 с.

5. Ябжанова, Л. Б. Пространственная метафора в формировании фразеологических единиц английского языка / Л. Б. Ябжанова // Вестник Бурятского государственного университета, 2017. – № 3. – С. 64–68.

6. Яо, Ц. Средства выражения пространственных значений в русском и китайском языках (лингводидактический аспект) / Цзяжу Яо // Вестник Российского университета дружбы народов, 2016. – Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – № 4. – С. 150–155.